УДК 804.0: 81-11:800.1

МНЕНИЕ И ОТНОШЕНИЕ КАК ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Стулина Е.В., к.филол.н., доцент

Запорожский государственный университет

Многочисленные исследования категорий «мнения» и «отношения» свидетельствуют о том, что ученые находятся перед лицом психологической реалии сложной и двусмысленной.

Современный уровень лингвистических изысканий, выход лингвистики за рамки сугубо лингвистических исследований убеждают в том, что анализ параметров «отношения» и «мнения» не может быть сведен к разработке методов или инструментария, позволяющего определить положительное или отрицательное отношение или мнение о той или иной реалии.

Предлагаемый подход к вышеупомянутым категориям способен, на наш взгляд, описать взаимосвязь между речевым поведением носителя языка по передаче мнения или отношения и его ментально-чувственным состоянием. В своем исследовании мы исходим из положения, что отношение есть величина психическая, прямо не наблюдаемая, изменяемая, латентная, т.к. занимает промежуточную позицию между стимулом и вербальной реакцией на данный стимул. [1, 24]. По сравнению с мнением, которое является вербальным ответом говорящего, выраженным в оценочных терминах, отношение есть первично [1,33]. Данное утверждение позволило нам исследовать вышеупомянутые категории в их взаимодействии. Кроме сугубо психологических характеристик, подтверждающих взаимосвязь данных категорий, а также объективность проводимого анализа, существуют внешние характеристики, связанные с особенностями возникновения этих ментально-психических состояний. Во-первых, и мнение, и отношение свойственны личности. Во-вторых, и мнение, и отношение появляются в одном и том же контексте, при одних и тех же условиях и вызваны появлением определенного предмета в психологической перцепции личности [2,123]. Таким образом, отношение выступает как психологическая реакция (проявление), связанная с восприятием объекта, а мнение - как речевое поведение личности по отношению к этому объекту.

Исходя из сказанного, в настоящем исследовании речь пойдет о психометрической природе категорий «мнения» и «отношения» и их адекватной речевой интерпретации носителем языка.

Психометрический подход к данным категориям как объекту анализа предполагает, в первую очередь, характеристику «мнения» и «отношения» с позиций их различий и соотношения с реальным миром. Следует отметить, что данные категории были активно исследованы американскими, английскими, французскими учеными в лингвистическом, социологическом, психологическом плане [3,4,5]. Внимание ученых было сосредоточено прежде всего на сложном комплексном характере категорий, а также на их чувственно-логической, психологической и социальной природе.

Принцип, положенный в основу данного научного исследования, есть взаимодействие категорий «отношения» и «мнения». Приведенные выше положения, разработанные американскими и французскими психологами, позволяют думать, что мнение, которое имеет лингворечевую природу, можно описать и исследовать. Мнение связано с отношением, как следствие и причина. Следовательно, отношение как категория, имеющая свои параметры, может поддаваться исследованию через изучение мнения или вербального поведения носителя языка.

Вербальное поведение личности, как и любое другое поведение, опирается на причину или стимул, вызвавшие его, и осуществляется через определенный код. В данном случае стимулом выступает объект и отношение к нему личности, а кодом - язык. Но, язык и речь выступают как два уровня описания действительности.

Отношение, вызванное объектом, соизмеряется личностью с нормами, установившимися в данном социуме. Объект, качество которого не соответствует нормам, вызывает у субъекта отрицательное отношение. Наоборот, положительные качества объекта, соответствующие нормам, вызывают положительное отношение субъекта. Это отношение фиксируется в лексическом значении слова, Через выражение мнения это отношение становится достоянием слушающего. Отношение возникает у

субъекта, создается им в результате его взаимодействия с различными объектами, которые он встречает в жизни, и особым способом в его взаимодействии с социумом, который сам предрасполагает субъекта к формированию подобного отношения. Последнее получает фиксацию в значении слова. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, является вполне объективной ввиду прагматизации значения слова. Последнее связано с тем, что лексическая семантика стала считаться неотделимой от коммуникативных целей, а также рассматриваться как орудие, посредством которого совершается действие: «Значение одной системной формы предполагает определенный диапазон контекстных значений в речи» [6,134]. В отличие от Ф. Де Соссюра, рассматривающего значение как языковой феномен, который является результатом отношений единиц в языковой системе, Г.Гийом считает, что в речевой деятельности интегрируются свойства языка и речи, что позволяет говорить о взаимодействии языковых и речевых значений. Данное утверждение Г.Гийома раскрывает взаимосвязь языковых и речевых явлений, в частности лексических значений, зафиксированных в языке и функционирующих в речи. Поскольку системное содержание слова содержит опыт носителя языка в результате его взаимодействия с объективной действительностью, речевое употребление слова выступает как манифестация данного опыта. Для успешного проведения анализа психометрических характеристик категорий «отношения» и «мнения» следует выяснить, какой же опыт носителей языка заключается в этих словах.

Слово «отношение» во французском языке (attitude) имеет различные значения. Пришедшее из итальянского языка (attitudine), это слово в эпоху Возрождения было термином, обозначающим положение тела, позу натурщиц, позирующих художникам. Такое положение обязательно выражало чувство, страсть, желание. Скрещенные руки, наклон корпуса, выражение лица заключали определенное значение, идею, послание, которое мастер хотел передать посредством своих героев. Данное значение слова сохранилось: «manière de tenir son corps, contenance, maintien, pose, posture, position, » [7,66]. Совершенно очевидно, что такое физическое положение не может не передавать чувственное состояние, эмоцию и имплицировать психологическое значение. Семантика слова attitude в дальнейшем получила свое развитие. Значение этого слова во французском языке обозначает сумму впечатлений, идей, убеждений, чувств относительно определенного объекта, субъекта действительности: manière de se tenir, comportement qui correspond à une certaine disposition psychologique air, allure, aspect, expression, manière» [7, 66]. В данном случае речь идет о психологической величине, называемой словом attitude, одновременно сложной, изменяемой и неоднозначной. Реалия, определяемая словом «attitude» представлена как психологический континуум. Как следует из анализа значения слова, это сложное явление соседствует в памяти человека с постоянно присутствуюшими чувствами и интересами. Продвижение от начала к концу представляет собой вариации степени данной сущности. Отношение как психологическая сущность мотивировано реальным объектом и установившимися социально-культурными нормами.

Понимание категории «отношения» как психологического континуума позволяет рассматривать ее как сущность, имеющую начало и конец.

На наш взгляд, речь идет об изменяемой психологической величине, заключенной между стимулом, вызывающим отношение, и ответом на данный стимул. Отношение прямо не наблюдаемо ввиду его психологической природы, кроме как через его вербальное именование.

На языковом уровне в лексической системе различных языков присутствуют слова, называющие различного рода отношения (положительные или отрицательные), свойственные психике человека. С нашей точки зрения, возможно выделение различных операционных признаков отношения.

Во-первых, направленность, содержащая привлекательность, симпатию или же отвращение, антипатию к объекту, идее, личности.

Во-вторых, интенсивность, содержащая симпатию-антипатию, которые более или менее обозначенны, более или менее сильны. Как категория психометрическая, интенсивность отношения проявляется постоянно или ввозникает при определенных условиях.

В-третьих, широта (глубина, величина). В данном случае реалия, к которой испытывают отношение, может быть объектом простым, четко определяемым и знакомым (мое любимое животное, моя жена, муж...) или может быть объектом сложным, сложно определяемым (Бог, деньги, свобода и т.д.).

Вышеперечисленные признаки открывают возможность поисков непсихических параметров категории «отношения» через вербальное выражение. Различные значимости реального объекта именуются посредством языковых единиц. В семантике таких языковых единиц на языковом уровне нет значимости субъективной, которая присваевается тому или иному объекту тем или иным субъектом.

Американские исследователи выражают единую точку зрения относительно взаимосвязи категорий «мнения» и «отношения». Так J.Stoetzel выделяет связь между категориями « мнения» и «отношения» определяя первое как выражение второго, которое может быть измерено на градационной шкале [3, 80]. Другая точка зрения, высказанная Allport F.E., подтверждает, что мнение символизирует отношение

[8,.216]. Исследователи доказательно определили различные способы выражения отношения. Среди наиболее доступных научному анализу находится речевое выражение отношения через мнение. В данном исследовании отстаивается точка зрения, что мнение есть вербальный способ выражения отношения. Совершенно очевидно, что этот способ не является ни единственным, ни наиболее стабильным. Поднятый кулак революционера или рука нациста - тоже способы выражения отношения, более значимые, но менее детализированные. Речь идет о невербальных способах выражения отношения, способах, которые трудно расположить на градационной шкале. Паралингвистические способы не поддаются дихотомическому делению на положительные или отрицательные.

Язык со своей многозначностью, со своим словарным запасом, безмерно вариативным и многообразным, со своими грамматическими формами является единственным, кто может позволить вариативность практически неисчерпываемую для выражения отношения, а также мнения к одному и тому же объекту. Языковые способы, выражающие отношение, могут быть "расположены на градационной шкале - положительный, отрицательный вектор, с учетом позиции «ноль» (zéro), выражающей безразличие. Словарный запас языка дает возможность выражения противоположных отношений через мнение: « j'adore», или «je déteste». Промежуточный смысл между двумя полярными мнениями можно выразить путем замены слов toujours, souvent, parfois, rarement, très rarement, jamais.

Иерархия мнений, вербально выраженных, передает различное отношение. Отношение и его знак потенциально фиксируется в значении языковой единицы. При выражении мнения наступает речевая актуализация семы отношения, но с учетом воздействия контекста. Отношение имеет свой знак - положительное или отрицательное, «за» или «против» (contre, pour) того или иного объекта, личности, идеи и т.д. Мнение выражает различную градацию отношений, от призыва «à bas X!» до лозунга «Vive X!». Если языковая единица в системе способна фиксировать один смысл отношения, одну его направленность, то мнение под воздействием контекста имеет различную смысловую наполняемость. Так, оно может выражать одно и единственное отношение. Например, выражение « j'adore les escargots» выражает одно единственное отношение к одному единственному предмету. Другое выражение «Les comerçants sont voleurs » содержит в себе отношение единое и общее к торговцам (продавцам, торгашам), экономической системе, к способу зарабатывать деньги.

На языковом уровне исследование семантики слов может свидетельствовать о сложившихся социальных стереотипах и социальных тенденциях. По определению психолингвистов, отношение как категория психолингвистическая детерминирует связь субъекта с реальностью. Речевая актуализация может модифицировать это отношение, а также подтвердить, усилить, сделать более сознательным. В речевой реализации отношение принимает определенную форму, направление. В качестве доказательства приведем анализ семантики лексических единиц.

На языковом уровне лексические единицы, именующие женщину, отражают определенные социальные тенденции, определенный ход мыслей и поведение, определенные представления общества, т.к язык есть знаковая система, вступившая в определенные социальные отношения. Связь носителя языка с языком опосредуется связью с социумом. В списке параметров, определяющих языковые вариации, находятся социальные и этнокультурные группы, профессиональная и региональная дифференциация. Язык фиксирует также (своей структурой, игрой коннотаций, метафорической семантикой) социальные представления и перекликается с социальными стереотипами, которые он одновременно поддерживает и питает. Лексическая семантика может дать нам ответ на следующие вопросы: какой образ женщины создает язык, в какой степени отражается в языке статус женщины в обществе. Другими словами, какое отношение общества к женщине зафиксировал язык. Язык предоставляет нам определенную картину общества и общественных отношений. Так, при анализе лексического состава оказалось, что слова, именующие, например, домашних или диких птиц-самок, чаще всего используются в метафорическом уничижительном значении для именования тех или иных качеств женщин: dinde, dindon, bécasse, poule, oie и т.д. Относительно семантики анализируемого типа отношения, язык фиксирует два типа, два стереотипа: то, что считается качеством у мужчин, представлено как недостаток у женщин: un homme est un brillant causeur, une femme est un moulin à paroles, une pipelette, une commère, une barasse; un homme est savant, une femme est bas-bleu. Огромное количество слов, именующих женщину (особенно ее интеллектуальные качества, чрезмерную говорливость, социальные функции), являются уничижительными и имеют эмоционально отрицательный заряд. В лексическом составе языка выделяются следующие лексико-тематические группы, именующие моральные и физические качества женщины: женщина-героиня, женщина-святая, женщина-мать, женщина легкого поведения, женщина-«синий чулок», женщина-фурия, женщина-ведьма и т.д. Численный состав лексических именовании женщины-любимой с положительной эмоциональной коннотацией представлен в разговорном словарном составе значительно реже, чем именования любимого мужчины: ami, amant, galant, valet de coeur, favori, béguin. В данной тематической системе лексических номинаций четко просматривается гипокористический характер: именование реалии «любимый мужчина» содержит всегда сему «любимое существо», в то время как именование реалии «любимая женщина» содержит в своей семантике сему «безразличия и насмешки»: amante, frangine, nenette, garce. Отражая социальные стереотипы отношений,

лексическая система языка располагает более широким лексическим регистром, передающим презрение и уничижение угнетающего по отношению к угнетаемому, чем последний по отношению к первому: белый человек по отношению к негру, арабы по отношению к евреям, мужчины по отношению к женщинам.

Качественная и количественная десимметрия лексических именований явно просматривается в языке, отражая стереотипы социальных отношений.

Итак, категория отношения как социально-психологическая фиксируется в языке, в семантике слов. Согласно утверждению Г.Гийома, возможно аналитически представить в динамике когнитивных операций взаимодействие системных и речевых значений [7, 123]. Другими словами, в речи наступает реализация языковых значений под воздействием контекста.

Выраженное в речи мнение выражает различное отношение. Проанализируем выражение отношения в речи или через мнение.

Например, надпись в общественных местах во время оккупации: «Interdit aux juifs et aux chiens ». Данная надпись представляет собой речевую реализацию. Кроме референтной соотнесенности речевая реализация передает социальное мнение, сложившееся в определенную историческую эпоху, в определенной социальной среде. Интерпретативный анализ семантики данного выражения позволит определить содержание общественного мнения. Сема-гипероним «animal», которая присутствует в слове «chien» противопоставляется семе-гипероним «humain», которая присутствует в слове «juif». Две интерпретации содержания мнения теоретически возможны: или в слове «juif» появляется сема «animal», т.е. становится его адгерентной семой, или в слове «chien» появляется сема «humain», становясь его адгерентной семой. Само собой разумеется, что первая интерпретация является наиболее реальной. С одной стороны, контекст «interdit» позволяет речевую актуализацию коннотации «презрительно-уничижительное», социально возникающую в слове «chien». Сравним: «mal de chien, temps de chien, caractère de chien» (эмоционально положительная коннотация в этом слове возможна в другом контексте). С другой стороны, прагматический контекст имеет детерминирующую функцию, благодаря чему «juifs» получает презрительно-уничижительную коннотацию. Уточняя психометрические характеристики категорий «мнения» и «отношения», следует принимать во внимание их взаимосвязь, а также их связь с реальностью. Отношение - изменяемая социально-психологическая категория, латентная, фиксируемая в семантике слов как элементов языка. Мнение-ответ говорящего, выражаемый в оценочных словах, значение которых определяется лингвистическим и прагматическим контекстом. Отношение и мнение возникает при появлении определенного объекта, вызывающего положительные или отрицательные эмоции личности, а, значит, расположенного в зоне психологического восприятия субъекта. Как было показано на примерах, отношение и мнение в психологической диаде субъект-объект выступает как знак и речь.

Кроме существующей различной фиксации категорий «отношения» и «мнения» (в первом случае - языковая, во втором - речевая), с психологической точки зрения отношение, отражая определенное чувственно-психологическое состояние субъекта и будучи зафиксированным в языке, имеет психолингвистическую природу, а мнение - психо-лингво-речевую, поскольку представляет собой ничто иное, как реализацию отношения в речи

ЛИТЕРАТУРА

1. V.Alexandre Les échelles d’attitude.- éd. Universitaire, P.,1971.
2. P.Debaty La mesure des attitudes.- PUF, P., 1967.
3. J. Stoetzel Théorie des opinions.- Presse Universitaire de France, P.,1963.
4. J.Stoetzel La conseption actuelle de la notion d’attitude en psychologie sociale.- Bulletin de Psychologie, № 16. Paris, 1987.
5. T.M. Newcomb «Social Psychologiy»-Tavistock Publication Ltd, London, 1967, P.46.
6. Г.Гийом Принципы теоретической лингвиски.- М,. Прогресс. 1992.- 224 с.
7. Le Robert Dictinnaire d’aujourd’hui.- sous la réd d’Alain Rey. 1994
8. F.E. Allport «Attitudes».- in Clark University Press, London, 1978. 810 p.